

“Водные процедуры с утра – самое то, чтобы проснуться” – так говорил мой знакомый. Но я, кажется, чаще не вставал с первого раза после такого. Сейчас также, не могу поднять веки, хоть и чувствую на них груз от капелек вылитой в лицо холодной воды.

- Пожалуйста, можно еще поспать. – вырвалось у меня словно по инерции, и так жалобно. – прошу. Еще 5 минуток, М... - Что-то дало мне в грудную клетку, не дав закончить предложение. Вместе с этим был хруст, и я знаю, что это за хруст – так ломаются кости.

ААААААА – боль, невыносимая боль.

Ерзая конечностями, я пытался придать телу положение эмбриона, чтобы защитится и облегчить боль, но руки, сколько бы не пытался, не могли выполнить мои команды. Бегаю глазами, пришло осознание: руки подвешены; тело мое ничем не прикрыто; нога сломана; передо мной человек в темном мешковатом одеянии с медальоном на шее; в руках у него плоскогубцы; поодаль от него стол с инструментами, освещаемый тусклой лампой. Все это говорило, нет, кричало у меня в голове, что эта маленькая темная комнатка – помещение для пыток. В этом княжестве сумрака, холода и страха было кое-что яркое – мундир, а в нем человек с холодным и настороженным взглядом.

- Артон гтоик мадана шинсу? – кажется спросил меня мучитель.

- Я ничего не понимаю... ни слова! – крикнул я, задыхаясь, и ответ не заставил себя ждать.

Палач взял мою подвешенную на уровне его лица кисть, на ней отодвинул большой палец и доминантной рукой зажал его в мини тесках – неразборчивый крик явно не то, что ему нужно от меня.

Меж тем волна боли от пальца irradiровала по руке. От моего крика можно было даже оглохнуть.

Маленькая передышка, чтобы я пришел в себя и еще один вопрос, на который снова был дан неправильный ответ. Разжимая кулак, человек передо мной разmozжил и мизинец. Сорванные голосовые связки не дали мне крикнуть также сильно, а ведь мне очень хотелось. Захотелось мне, впрочем, позже и вовсе умереть. Палач несколько раз уходил на время, а я в это затишье шарахался от каждого звука. Ожидание было еще более невыносимым, так как время тянулось раз в двадцать медленнее. Спустя переломанные фаланги, ожоги до запаха готового мяса, ощипывание плоти в этом же месте и вечность в уединение, меня забрали оттуда, не получив никакой информации.

“Все, абсолютно все здесь должны умереть!” – эта мысль, нет, будто цель всей жизни разъедала мой мозг и это странно, ведь боль во время пыток меня сильно не волновала. Вспомнил я в этот момент и свое имя – Алан.

Спустя три года в рабстве на ферме Арндейна на границе государства мой гнев утих. Я понял, что в этом мире есть хотя бы один человек, заслуживающий жизнь. Как уже понятно, меня отправили в рабство в не самую благополучную местность в близи только недавно утихшего фронта, но перед тем выходили как смогли. Так как мне на вид было лет 12-13, я стал членом семьи: Одайн – отец семейства, лет 45, мотыгой работает за двоих; Клара – хозяйка и мать, вечно больная и от того инертна, мне кажется, она уже просто ждет смерти хоть и младше мужа на лет 10; Двое детей – Марк, которому лет 8, и старшая погодка Лауна, также как и мать слабая здоровьем, но очень жизнерадостная. Приняли меня скверно, глава семейства ругал и бил меня, не до конца выздоровевшего и не понимающего ни слова ребенка, которого надо было кормить. Оно и понятно, дела идут хуже некуда, след войны еще не успел загладиться – окровавленная и истощенная земля не могла хорошо плодоносить, всех мужиков забрали на защиту государства вместе с моими возможными братьями, где они умерли скорее всего в первом же сражении. Однако со временем ко мне привыкли, а эта мелочь Лауна и вовсе подбадривала меня и проводила со мной много времени. За три года я смог понимать язык и даже неплохо говорить, хоть и не свободно.

Итак, что я узнал о мире: по развитию это примерно средневековье, хоть и с одной самой невообразимой переменной – “магией”. Она есть везде: в небе и на земле, в вещах и в людях, однако чувствовать и уж тем более пользоваться ею могут далеко не все. Примерно седьмая часть населения страны так или иначе могут контактировать с нею. Да, седьмая часть не так мало, однако все они могут получить разные способы взаимодействия: одни могут наколдовать пламя, другие – призвать дождь, но чаще всего либо укреплять свое тело, либо и вовсе просто чувствовать ее. С этим умением чаще рождаются те, у кого в роду уже были такие, причем часто с одинаковыми проявлениями этого умения. Поэтому есть целые династии “магов”, одна из таких и правит этим королевством. Впрочем, и тут не без подводных камней – смертность при рождении в таких семьях очень высока. По моей теории магия – это лишь еще один элемент, как азот или кислород, а маги – люди с определенными генами. Высокая смертность новорожденных – результат кровных близостей и нестабильности магии.

Есть тут и то, что я пока объяснить не могу – монстры, такие как орки, гоблины и так далее. Они сосредоточение магии, чистый концентрат. Терроризируют людей помимо войн.

На каждую угрозу найдется решение – так называемые охотники. Они сражаются с этими самыми монстрами и довольно популярны за это у народа. К тому же почти все они маги и могут стать отличными наемниками у государства, хоть их организация и держаться нейтралитетом. У одного такого я и узнал о мире. Пока жил в деревне, я слыл очень хорошим лекарем и Льюих – прославленный охотник, гостивший в этой раннее спасенной им деревне, чтобы отдохнуть после задания, прослышав про меня, решил показать свои раны. Тут я впервые увидел на практике это волшебство. Стянувшиеся раны были серьезными, без экстренной помощи обычный человек бы не выжил, хотя и по словам Льюиха это были не самые сильные ранения и с ними он скакал до деревни два дня. За жаропонижающую траву, обработку ран, шов и перевязку он мне дал хорошую сумму денег. Они мне пригодятся.

Жить в деревне было тяжело, но вполне удовлетворительно. Жители опасались меня, так как я

был расой, как и враждующая страна, но относились почтено, ведь я единственный знающий медицину человек там. Кроме людей я осматривал и немногочисленный скот. Приемные родители постепенно сменили жестокость на равнодушие, лишь Лауна была со мной очень приветлива и составляла компанию куда бы я не пошел. Слаба она была, хоть я и облегчал ее симптомы, и не могла много работать, а потому стала моим "хвостом". Меня же от работы тоже нередко освобождали, чтобы я нашел нужных трав, осмотрел больных, сделал лекарства. Но часто в это время я просто ходил по полям, изучая территорию или размышляя о будущем, сейчас как раз такой момент.

- Эй, эй, Алан - милый детский голос моей приемной сестры снова хотел задать тысячу вопросов, ответы на кои отчего-то должен был дать я, а не родители - а почему ты поливаешь рану алкоголем?

- Чтобы не было заражения.

- Ааа. А почему она заражается, брат?

- Маленькие организмы любят поесть нас. Они и источник заражения.

- Чтооо? А я их никогда не видела! Снова ты врешь - она надула худые щечки и нахмурилась

- На этот раз я сказал правду. Их просто не увидеть глазом.

- Даа? Тогда зачем ты их обливаешь самогоном? - такое наивно-милое удивление... было бы, если не болезнь, омрачавшая ее вид.

- Чтобы они опьянели и пошли спать.

- Теперь все ясно.

- А вот это уже шутка.

- Ну брааат - слегка ударив меня белым кулачком по плечу, проворчала она. - А как ты их увидел, если они такие маленькие?

- Ну все, хватит попросту сотрясать воздух. Сходи и принеси мне эту желтую траву. - я дал ей немного зверобоя - он пригодится для Мекария, зуб будем ему вырывать.

- Хорошо, я мигом - Лауна хихикнула и побежала по полю вперед. Ее длинные светлые как здешняя трава волосы развивались ветром, босые стопы весело чуть ли не подкидывали свою хозяйку.

- В ближайшее время нужно сбежать - мозг подумал, а губы подхватили.

Не то, чтоб мне не нравилось тут, но эта страна скорее всего падет совсем скоро, а в числе первых - эти пограничные земли. Кроме того, ненависть за пытки еще живёт во мне. Но самое главное, я не помню кем я был, почему я оказался так близко к столице. Скорее всего я не отсюда. Мои познания в медицине, неизвестный язык и знания будто из будущего - вдруг я путешественник во времени? Нет, бред, такое невозможно, может тогда я и вовсе с другой планеты или вселенной? Единственное предположение, которое мне более-менее нравится - я отношусь к развитой забытой цивилизации. Почему я так сохранился? А вы мне объясните про магию в начале!

Я жажду узнать про себя, думаю кто-то из высших слоев должен иметь хоть какую-то информацию. Быстрее всего туда попасть сейчас через армию, но меня, простого сына крестьянина, туда не примут. План в другом, я вступлю в организацию охотников, а оттуда в армию наемником. Льюих говорил, что медиков среди охотников очень ценят и меня скорее всего возьмут. Но сначала нужно раздобыть денег и лошадь. Чтобы меня не искали, я уйду в лес якобы за лекарствами и там симитирую смерть. Со мной пошлют еще кого-то для охраны, так как в лесу монстры, но человека, готового солгать за деньги я уже нашел. Обо мне узнал наш хозяин, он хочет завтра познакомиться со мной лично и вручить награду, надеюсь на деньги не поскупится. Там же срисую карту, под предлогом поиска мест для сбора трав.

- Завтра я наконец попрощаюсь с этой унылой землей и предприму попытки узнать про себя хоть что-то.

- Ты что-то сказал? - спросил меня сзади нежный голос.

Лауна!

- Нет, ничего - горечь появилась во рту.

- Ты... насобирала так много трав - с комом в горле промолвил я - молодец!

- Угу, это ведь для дяди Мекария, он в детстве защитил меня от собак - из-за пышного букета, протянутого вперед мне, послышался голос.

— Вот как... - без настоящего доктора она не протянет и до 20, а без меня и вовсе меньше, но как взять ее с собой... Моя дорога слишком неопределенная и опасная, да и возьмут ли ее со мной в организацию.

- Слушай, а ты бы не хотела попутешествовать. Со мной.

- Без мамы, папы и брата? Я бы осталась тут. А тебя, брат, зовут куда-то далеко на повышение?

- Кто тебе такое сказал?

- Люди в деревне говорят, что ты уедешь от нас, для этого деньги копишь, а вот недавно сам хозяин тебя позвал к себе. А еще... а еще ты стал реже брать меня с собой, стал более холоднее. Но ты ведь не бросишь нас?

- Я... не знаю - у меня не было плана насчет нее, я старался просто... просто забыть ее, оставить на произвол судьбы тут.

- Не уезжай! Хочешь, я всегда буду с тобой, буду помогать тебе! О, о! Еще подговорю местную детвору, пусть помогают тоже. - Лицо ее покраснело, но появилась и настойчивость.

Это было слишком.

- Не волнуйся - ЧЕРТ - я все решу - Я ПРАВДА ОСТАВЛЮ ЕЕ ЗДЕСЬ? - все будет хорошо - НИЧЕГО НЕ БУДЕТ...

Улыбнувшись моим намокшим глазам, она сказала: -Я тебе верю, Алан.

Эта ночь была одной из самых долгих в моей жизни.

Стоя перед воротами замка, я набрался решимости.

- Я смогу, я успею и украду ее. Ей нужно лишь продержаться пока я стану охотником и соберу немного денег.

По пути к зданию во внутреннем дворе стояла хорошо вооруженная стража, мимо проходили несколько служанок, а вместе с ними нес сено и конюх. У лестницы на второй этаж в гостинный зал меня встретил командир стражи - невысокий крепкий мужик лет 50. Вместе с его латными доспехами сверкала и его лысая голова, впрочем, волосы на лице были - пышная ухоженная борода показывала его высокий статус.

- Мальчик, 16 лет, высок и худощав, вероятно, это вы, Алан. Я Гайлд. Что ж, идемте, мне с вами по пути.

Странно, но голос его был не так груб, как я мог подумать, он несомненно выражал глубокий опыт и спокойствие, и вместе с тем, как бы уверял, что здесь никто и никогда не навредит мне.

- Да, приятно познакомится.

Он пошел вперед – Осторожно, ступеньки не одинаковой высоты, можно легко оступиться.

- Хорошо. – такие ступеньки нужны чтобы запутать поднимающего вверх врага. Все построено на случай битвы.

Мы прошли в зал, где за столом в форме буквы П сидел мой хозяин. Его измученные глаза посмотрели на Гайлда, а потом на меня. Судя по лицу, он мало спит.

— Вот и наш наслышанный лекарь, господин. – сказал латник.

- Нда, Алан кажется, приемный сын Одайна. Ну и как тебе у меня, нравится? – губы человека в красном и дорогом хоть и старом одеянии – моего владельца – тяжело зашевелились.

- Да, мой лорд. Ваши поля не столь плодородны, ваше имение не такое богатое, однако люди, что живут здесь, крепки и храбры. Я считаю они являются самой важной ценностью на ваших просторах.

- Хахаха. Вот как, юнец. – усмехнулся помещик, а вместе с ним и глава стражи со стоящим в углу советником.

- Прошу прощения, но замечу, что вы, господин, выглядите не важно. Если вы плохо спите, я могу порекомендовать вам принять отвар с ромашкой или боярышником.

- А ты внимательный, к тому же шустрый. Про отвар я знаю, спасибо. – кажется он стал немного активнее. – Мой народ лестно о тебе отзывается, говоришь ты хорошо, о людях моих беспокоишься и ценишь их, даже мне помочь хочешь. А не желаешь ли ты при дворе работать у меня? Я выделю тебе койку и помещение здесь за стеной, в безопасности.

— Спасибо. Это огромная честь для меня, но мне нужно собрать все необходимое перед переездом. – этого я не ожидал.

- Что ж, хорошо. Вот, возьми награду, 10 серебряных монет тебе, пусть я не покажусь тебе скупым. – это было достаточно весома даже для зажиточных крестьян.

- Благодарю, премного благодарю. Прошу прощения, но у меня к вам просьба, мой лорд, не соизволите ли вы показать мне карту ваших владений и окрестных территорий, мне она очень нужна для сбора трав, и как можно скорее, ведь без них я не смогу эффективно работать.

- Да, конечно. – сказал он снова томным голосом. – Эй, Гайлд, покажи ему карты.

- Есть. - сказала суровая борода и мы пошли на выход.

Уже темнело, мы брели, пересекая небольшой внутренний двор, как через главные ворота въехал стражник. Упав от бессилия с лошади, он просил встречи с господином. Его нога была подбита стрелой, поэтому ему быстро помог встать теперь уже не сопровождавший меня глава стражи. По дороге я услышал от раненного, что начинается нападение.

Началось... Я не успел... Надо быстро убираться отсюда!

Мои ноги понесли меня наружу из этой "неприступной" коробки. Трава, еще освещаемая красным светом, напомнила мне чьи-то волосы.

- Нет! Она ведь...

Λ

Почти вернулся я к помещику как меня окликнули.

- Алан, помоги ему! - уже в шлеме и с мечом в руке сказал мне самый сильный воин в ближайших 100 километрах. Глядя на него, еще складывалось чувство защищенности.

- Несите в сарай, дайте воды и чистой ткани - скомандовал я.

- Кость сломана, но бедренная артерия цела. Хватит и шины. - Я вытащил стрелу, обработал рану и зафиксировал ногу на скорую руку.

- Что случилось?

- Нападение, и это не монстры и не бандиты. Перемирию конец.

Опасения подтвердились.

- Что сказал наш хозяин?

- Мне... не думаю, что должен говорить об этом - сказал он, отведя глаза.

- АААА! Он приказал готовить лошадей и собрать лучших воинов. Он уходит! - приставленный нож к горлу и давление на переломанную кость заставили его сказать.

- А крестьяне?

- Оставит... всех оставит!

Черт! - он собирается сбежать на легке. А залатать этого солдата приказали, потому что он маг, хоть и паршивый в сравнении с Льюихом. С другими церемонятся не будут.

- Эй, ты куда?

- Я сделал все, что мог. Ты не умрешь. Я к нашему дворянину.

Задыхаясь, я вторгся в гостиный зал к главному здесь.

- Ты, я тебя не звал, но ты мне нужен. Ты поедешь со мной. Готовься - его голос был еще более нудным и уставшим. Он уже это проходил и не раз.

- Господин, вы правда оставите своих подданных на верную гибель?!

- Ты знаешь уже об этом? Да, на всех лошадей не хватит, да и проскочить будет труднее с большим количеством людей.

- Тогда... Тогда возьмите хоть детей - хотя бы Лауну (про себя).

- И как они помогут сбежать?

Значит сбежать любой ценой?

- Мы... мы останемся тут, ведь так. Но никто не будет просто спокойно сидеть и ждать своей гибели. Будут сражаться. Как вижу, это происходит не в первый раз. Народ не будет сильно сопротивляться, но если... если вы сохраните их самое ценное - детей - то боевой дух сильно поднимется, они дольше выстоят и задержат врагов, чтобы их дети смогли убежать.

- Звучит логично, мой лорд - главе стражи человечность кажется не чуждо.

- Я тоже за, но возьмем только здоровых детей и не совсем маленьких - лет так с 6 и до 16 - чертов советник обломал мои планы.

- Но как же, а вдруг этого будет мало? - отчаянно сказал я.

- Решено. Берем детей как сказал советник. 50 будет достаточно. А ты, молодой лекарь, поглядим на твою идею. Не всегда получалось сбежать чисто, бывало, что нас догоняли.

- Тогда может оставим здесь и несколько солдат, одного умеющего командовать и с десяток обычных. – Гайлд хотел дать хотя бы надежду людям.

- Сойдет. Всех взять все равно не получится.

Мой план не сработал, девчонка все равно останется здесь, про ее болезнь знает вся деревня. Тогда...

По уходу я прихватил все-таки карты. До дома меня подкинул стражник, тот самый, что останется здесь командовать. Он не знал, что я уезжаю с господином, а думал, останусь здесь, как и другие жители. Уже стемнело и я с легкостью прошмыгнул в дом.

- Лауна, вставай. Надо идти, срочно! – будил я ее.

- Что, брат? Но ведь ночь. – дремлющая и в белой ночнушке.

Я взял ее за руку и через окно мы выбрались за дом.

- Куда мы идем? – остановила меня резким движением маленькая белая ручка.

- Доверься мне, прошу. Я не могу тебя здесь оставить.

В деревне началась суeta. Похоже воины уже объявляют о положении на границе.

- Прости – пережатая сонная артерия и босая девочка свалилась на мои руки.

Λ

- Каил! – постучался я в дверь – Я знаю, что ты здесь. Выходи.

- Что тебе надо? Неужели ты все еще хочешь симитировать свою смерть? Ну нет, сейчас я ухожу отсюда.

- Нет. Конечно, нет. Я хочу предложить кое-что другое. Возьми эту девчонку, мою лошадь и все мои деньги (этого должно хватить на содержание девчонки). Езжай прямо сейчас в город. Через несколько месяцев я приду и заберу ее.

- Дашь лошадь? И деньги? - худощавый мужчина в рваной одежде замолчал на несколько секунд. - Полгода, если через полгода не приедешь, за девчонку я не буду ручаться.

- Хорошо. - хоть что-то! Но без коня будет невозможно добраться.

Λ

Я заскочил в пару домов и рассказал о моем побеге. Они дали мне в дорогу еды и улыбнулись в след. Самый богатый крестьянин даже дал своего годовалого жеребца. Похоже стража рассказала, что именно я предложил увести детей. Жаль, что они только пушечное мясо. Но такие есть и будут всегда в любой войне.

<http://tl.rulate.ru/book/110924/4193549>